

ИСТОРИЯ, КРАЕВЕДЕНИЕ

Василий ГАЛЯС
Русский историк-славист А.В. Флоровский 9

Борис РЕЗНИК
Пациент из моего детства 25

Валентина ГОЛУБОВСКАЯ
Helen 51

Олег ГУБАРЬ
Дом на углу Конной и Ямской 58

Василий ГАЛЯС

Русский историк-славист А.В. Флоровский

Профессор А.В. Фроловский –
председатель Ученой комиссии
Русского заграничного исторического
архива в Праге с 1933 г.

Полузабытое длительное время имя профессора Новороссийского университета в Одессе и Карлова университета в Праге относится к той русской интеллигенции, чья жизнь была расколота надвое революциями 1917 года и гражданской войной 1918-1920-х гг. Достигший на чужбине европейской известности после изгнания из своей страны в 1922 году, он был мало известен у себя на родине во времена культа личности И.В. Сталина, когда тут происходило массовое выселение народов в места, не столь отдаленные друг от друга, как Север России, Сибирь и Дальний Восток.

После выдворения за пределы родины Антония Васильевича Флоровского его имя здесь стало постепенно забываться даже библиографами и краеведами. Известный "Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей" Ивана и Юрия Масановых, представляя криптонимы профессора А. Ф. и Ф-ий, ошибочно называет его Анатолием. Да и с фамилией Флоровского не раз происходила путаница то ли по незнанию, то ли по ошибке, чаще всего по корректорскому недосмотру, как в книге "История Одесского университета (1865-2000)", где соседствует Фроловский (стр. 37) и Флоровский (стр. 38). Искажение фамилии А.В. Флоровского имело место даже в таких документах, как предписание Н.К.В.Д. Губнаробразу об увольнении 13 преподавателей одесских институтов в связи с высылкой их за рубеж. Точно так же допущена ошибка в подписи к представленному здесь фото: Профессор А.В. Фроловский – председатель Ученой комиссии Русского заграничного исторического архива в Праге с 1933 г.

В старинном роду Флоровских историки насчитывают четыре поколения активных работников науки и культуры вплоть до преподавательни-

цы иностранной литературы Одесского и Кишиневского университетов Ольги Васильевны Флоровской (1924-1989).

Из одной семьи кафедрального протоиерея Василия Антоновича Флоровского (1852-1928) и его супруги Клавдии Георгиевны (1863-1933), председательницы Благотворительного совета благородных дам духовного звания при Спасо-Преображенском соборе, вышли в люди питомцы Новороссийского университета — доктор медицины Василий Флоровский (1881-1924), педагог Клавдия Флоровская (1882-1963), историк-славист Антон Флоровский (1884-1968), философ-богослов Георгий Флоровский (1893-1979).

В отличие от старшего брата Василия Антоний не был одесситом по рождению, а появился на свет 1 (14) декабря 1884 г. в Елисаветграде. В метрической книге Покровской церкви предместья Елисаветграда Ковалевке был записан следующий акт: "Декабря первого родился, а шестнадцатого крещен Антоний; родители его: смотритель Елисаветградского духовного училища кандидат богословия Василий Антониев Флоровский и законная его жена Клавдия Георгиева православные. Восприемниками были: профессор богословия Новороссийского университета магистр протоиерей Александр Николаев Кудрявцев и города Одессы Сретенской церкви протоиерея Георгия Попруженко жена Мария Федорова".

Относительно даты рождения Антония Флоровского имеются разночтения в различных энциклопедиях. Еще при его жизни вышедшая в Галиции "Українська Загальна Енциклопедія" (Львів-Станіславів-Коломия. 1930-1935) ошибочно указывает 1883 год. "Советская историческая энциклопедия" (Москва, 1974, том 15) подает хронологические рамки жизни русского историка (дек. 1884 — 27.III.1968). Более точные данные сообщают биографический словарь "Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции" (Москва, 1997) — 1.12.1884 — и энциклопедия "Книга" (Москва, 1998) — 14 (26).12.1884. Неизвестно, по какому стилю календаря, новому или старому, отмечает дату рождения русского историка-слависта 1 февраля 1884 года четвертый том биографического словаря "Професори Одеського (Новоросійського) університету" (Одеса, 2000).

Глава семейства Флоровских происходил из низшего духовенства Новгородской губернии. В списке сел и погостов Новгородского уезда по состоянию на 1790 год в числе других населенных пунктов названы село Фроловское и так называемая Флоровская выставка, т. е. отдельно стоя-

щая (выставленная) по малолетству и отдаленности часть прихода. На то время в Новгородском уезде на 38 сел приходилось 4 выставки.

Историк христианской церкви Георгий Флоровский однажды заметил: "Местом рождения моего отца была даже не деревня, а дом священника при сельской церкви. Церковь называлась в честь святых Флора и Лавра, и мой отец с братьями, вероятно, первые, кому была присвоена эта фамилия".

Стипендиат Новгородской духовной семинарии и кандидат богословия Московской духовной академии Василий Флоровский приказом обер-прокурора Священнейшего Синода 17 ноября 1877 г. был определен на службу помощником смотрителя (заведующего) Одесского духовного училища. Оно вместе с домовою Кирилло-Мефодиевской церковью находилось в доме № 74 на Внешней улице. В настоящее время там, на улице Мечникова, воссоздан храм святых равноапостольных просветителей Мефодия и Кирилла.

Помощник смотрителя Василий Флоровский в 1879 г. стал делопроизводителем училища и учителем греческого языка. С открытием 16 августа 1878 года Одесского епархиального женского училища при Свято-Архангело-Михайловском женском монастыре на Успенской улице (дома №№ 2-4) он был принят законоучителем и преподавателем педагогики и дидактики.

К этому времени он женился на 16-летней пансионерке Клавдии Попруженко, дочери священника Сретенской церкви, выходца из запорожского рода Подпруги.

С появлением на свет сына Василия и дочери Клавдии, названных в честь родителей, отец добился с целью улучшения материального положения перевода в Елисаветград, где имел возможность стать смотрителем Елисаветградского духовного училища и священником домовою церкви, преподавателем местной мужской гимназии и реального училища. В предместье Елисаветграда Ковалевке родились сыновья Антоний и Георгий, дочь Мария (1889-1891), умершая в раннем детстве.

Ближайшие родственники Попруженки помогли семье Флоровских возвратиться в Одессу в памятный для города 1894 году и поселиться в доме № 58 по Ямской улице (ныне Новосельского). Там же в то время находились Одесское казенное реальное училище (Ямская, 85) и частная женская гимназия А.И. Бракенгеймер (Ямская, 61), в которых преподавал кандидат богословия В.А. Флоровский.

Местожителство Флоровских менялось в зависимости от службы главы семейства старшим священником Покровской церкви (Александр-

ровский проспект, 11), разрушенной в советское время при сохранившемся церковном доме на углу Еврейской улицы, ректором духовной семинарии (1900-1903), при котором возведено новое семинарское здание (на Семинарской улице угол Канатной, дом 99), кафедральным протоиереем Спасо-Преображенского собора. В соборном доме на Соборной площади (д. 12, кв. 1) семья назначенного настоятелем в 1905 году Василия Флоровского проживала с 1906 года до конца гражданской войны. Только женатые братья Василий и Антоний со временем перебрались на другие квартиры: Василий — в жилое здание епархиального дома (Жуковского, 38), Антоний — на Отрадную улицу, 12. Василий был дважды женат, имея от разных браков двоих дочерей, Галину и Ольгу. Верной спутницей жизни Антония была дочь видного адвоката Афанасия Семеновича Белоусова — Валентина Афанасьевна.

По приезду в Одессу братья Василий и Антон Флоровские пошли учиться в четвертый и первый классы четвертой мужской гимназии, временно находившейся в Лютеранском переулке, 1 (на углу Ямской), до ее перехода на Пушкинскую улицу, 9, где ныне находится Музей западного и восточного искусства. Здесь Антоний Флоровский проявил большой интерес к истории, русскому языку с церковно-славянским и словесностью. В его аттестате зрелости отмечено "прилежание очень хорошее и любознательность большая". Эти свои качества он сохранил в студенческие годы (1903-1908), обучаясь на историческом отделении историко-филологического факультета Новороссийского университета. Он успешно занимался в семинарах профессоров Василия Михайловича Истрина (история русской словесности), Евгения Николаевича Щепкина (история Западной Европы), Ивана Андреевича Линниченко (история России).

Специализироваться Антоний Флоровский решил по отечественной истории. На конкурс студенческих работ он под девизом "Ошибками моими поучаюсь" подал свое сочинение "Крестьянский вопрос в Законодательной комиссии Екатерины II", удостоенное золотой медали. Дополненное и переработанное это сочинение под заглавием "Из истории екатерининской Законодательной комиссии 1767 г. Вопрос о крестьянском праве" было опубликовано в 1910 году в "Записках историко-филологического факультета Императорского Новороссийского университета". Окончив учебу в 1908 году, Антоний Флоровский с января 1909 года был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре русской истории, которой заведовал его научный руководитель Иван Андреевич Линниченко.

После сдачи магистерских экзаменов Антоний Флоровский становит-

ся с 31 октября 1911 года приват-доцентом университета и с весеннего семестра 1912 г. читает спецкурс "История царствования императрицы Екатерины II", ведет семинары по русской истории. К тому времени он уже имел опыт преподавания с 1907 года в Одесском коммерческом училище (Преображенская, 8), где теперь главный корпус Экономического университета. 11 октября 1908 года молодой учитель избирается в члены-сотрудники педагогического отдела Историко-филологического общества при Новороссийском университете. 16 ноября 1913 года, будучи уже действительным членом Историко-филологического общества, он выступает с научным сообщением "Положение о выборе депутатов в Законодательную комиссию 1767 г.". В том же 1913 году награждается светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования дома Романовых.

Антоний Васильевич Флоровский активно участвовал в работе Одесского библиографического общества при Новороссийском университете, созданного 1 апреля 1911 года на базе небольшого библиографического кружка университетского библиотекаря Петра Степановича Шестерикова в 1907 году. При бессменном председателе Общества Иване Андреевиче Линниченко Антоний Флоровский избирался на трехгодичный срок сперва помощником библиотекаря, а затем и самим библиотекарем Общества. Он же привлек к участию в библиографическом Обществе родную сестру Клавдию, братьев Василия и Георгия. На собраниях общества Антоний Флоровский постоянно информировал слушателей о новых книжных новинках, многие из которых рецензировал. Его сообщения и рецензии часто печатались на страницах "Известий Одесского библиографического общества при Императорском Новороссийском университете", выходивших с 1911 года до Февральской революции. Им были напечатаны подборка документов из одесской старины, рецензии на труды местных авторов ("Старая Одесса. Исторические очерки и воспоминания" Александра Дерibasа, "Библиографические материалы по истории Новороссии" Людвиг Дерibasа, "Летопись Одесской духовной семинарии (1838-1885)" протоиерея Иоанна Стрельбицкого).

30 апреля 1911 года Антоний Флоровский баллотировался в члены-сотрудники Одесского общества истории и древностей, действительным членом которого его избрали 25 февраля 1914 года. В дальнейшем он состоял библиотекарем Общества, заведующим Археологическим музеем и последним секретарем Общества истории и древностей.

Оригинальные научные работы А.В. Флоровского помещались на страницах "Записок Одесского Императорского Общества истории и

древностей". Вслед за документальным сообщением "Из материалов для истории прикрепления крестьян к Южной России (ЗООИД, том XXIX, 1911)" было напечатано исследование "Депутаты войска Запорожского" в Законодательной комиссии" (том XXX, 1912), "Отечественная война и Новороссийский край" (том XXXI, 1913). Последняя статья "Несколько фактов из истории русской колонизации Новороссии в XIX в.", вошедшая в редактируемый самим Флоровским последний XXXIII том, датирована 12 марта (28 февраля) 1919 года. На этом издание "Записок" ОО-ИД прекратилось, а само Общество существовало до последнего 470-го заседания 22 мая 1922 года при советской власти.

За время научных командировок 1912-1914 годов в Москву и Санкт-Петербург Антоний Флоровский собрал большой архивный и печатный материал для дальнейших научных исследований. В 1915 году опубликовал "Новые данные по истории выборов депутатов от городов в Законодательную комиссию 1767 года". Тогда же, в десятом выпуске "Записок Императорского Новороссийского университета" появилась магистерская диссертация "Состав Законодательной комиссии 1767-1774 гг.", представленная на защиту в Московском университете 14 февраля 1916 года. Официальными оппонентами выступили видные историки Михаил Михайлович Богословский и Юрий Владимирович Готье. Удостоенная Уваровской премии Академии Наук монография А.В. Флоровского сохранила научное значение, о чем свидетельствуют "Очерки истории исторической науки в СССР" Том III, с. 329, Москва, 1963 г.

Совет Новороссийского университета 27 октября 1916 года избрал магистра А.В. Флоровского исполняющим обязанности экстраординарного профессора по кафедре русской истории. Официальное подтверждение Министерством Народного Просвещения состоялось 17 января 1917 года. Во время Февральской революции, находясь в научной командировке, Антоний Флоровский непосредственно отдавал свои труды в редакции журналов "Русский архив", "Русская мысль", "Русский исторический журнал".

10 августа 1917 года на заседании профессоров и младших преподавателей Новороссийского университета состоялось избрание на Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви членом поместного Собора профессора по кафедре русской истории Антония Флоровского и заместителем его — профессора по кафедре церковной истории Александра Доброклонского, исполняющего обязанности ректора университета.

Возвратившись в Одессу, молодой профессор в 1917-18 гг. читал в род-

ном университете общий лекционный курс истории России до XVIII столетия, спецкурсы по русским летописям и русской исторической географии, проводил практические занятия по древнерусской истории, одновременно преподавал на Высших женских курсах (с 1915 года) и на созданном в 1918 году экономическом факультете Политехнического института.

В годы гражданской войны, когда сменяли друг друга недолговечные режимы большевиков и гетьманцев, австро-германских и англо-французских интервентов, украинских националистов и российских белогвардейцев, далекий от политики профессор оставался дома, в уединении с женой, на Отрадной улице. Зачастую он не являлся ни в университет, ни в Археологический музей. Будучи членом Совета университета, он даже отсутствовал на его заседании 16 сентября 1919 года, когда родная сестра Клавдия Флоровская была принята приват-доцентом на кафедру всеобщей истории, немного опередив брата Георгия, принятого приват-доцентом 26 октября 1919 года на историко-филологический факультет по отделению философии и психологии, руководимом профессором Николаем Николаевичем Ланге.

В незабываемом 1919 году Антонию Флоровскому удалось избежать красного и белого террора. Приказами от Комиссара просвещения Е.Н. Щепкина 18 и 23 апреля 1919 года увольнялась от службы в Новороссийском университете и исключалась из списков большая группа старых профессоров, явно не сочувствующих Советской власти. Многие из них были арестованы. Их освободила пришедшая Добровольческая армия генерала Антона Ивановича Деникина, избранного затем Почетным членом Совета Новороссийского университета. На заседании Совета 26 августа 1919 года ректор Антон Дмитриевич Билимович доложил об убийстве большевиками Сергея Васильевича Левашова, внештатного профессора Яворского, помощника библиотекаря Ивана Дусинского и служителя Топольского. Ученый Совет выразил сочувствие бывшим под арестом профессорам, а Александр Павлович Доброклонский от их имени выразил благодарность за освобождение и денежное вспомоществование.

В условиях "триумфального" нашествия советской власти на Украину многие ученые не стали дожидаться нового года и спешно покинули Одессу. Позже других, в начале 1920 года, в январско-февральские морозы, решили уехать из страны четверо из семьи Флоровских — кафедральный протоиерей Василий Антонович, его супруга Клавдия Георгиевна, их дети Георгий и Клавдия, а заодно с ними Михаил Георгиевич Попруженко. Тогда же декан историко-филологического факультета профессор

Александр Доброклонский, выезжая в разрешенную ему заграничную командировку, передал заведование Музеем изящных искусств профессору Евгению Парфентьевичу Трифильеву.

Георгий Флоровский высказал убеждение, что всем им с советской властью не по пути. "Хотя ей и были нужны учителя, но учителя лишь в марксистском духе. И никакую философию и даже историю — помимо марксистской — они бы не потерпели". К этому следует добавить, что и саму свою историю они надолго заменили обществоведением, вплоть до выхода первого школьного учебника для 1-4 классов начальной школы в свете требований "Краткого курса истории ВКП(б)".

Жены братьев Василия и Антона уговорили мужей остаться на родине. Брат Георгий высказался, что "никто не мог тогда предположить, что и от врачей потребуют приверженность марксизму". Современники отмечали бóльшую близость Георгия к своему старшему брату, хирургу Василию, чем к другому — историку Антонию и сестре Клавдии (мол, "их отличал интерес к фактам истории, событиям прошлого, но не увлекала их суть и смысл"). С другой стороны, советские историки не сомневались, что либерального профессора А.В. Флоровского вовсе не увлекала суть и смысл марксизма-ленинизма.

С окончательным приходом советской власти на Украине были ликвидированы университеты, считавшиеся консервативной формой подготовки специалистов. Последним ректором Одесского университета явился профессор, магистр политической экономии Сергей Иванович Солнцев (с 17 марта по 10 июня 1920 года). При нем происходила реорганизация одних факультетов в самостоятельные институты (Медицинский, Химико-фармацевтический и др.), а остальные ликвидировались. Непосредственными преемниками Одесского университета считаются Институт народного образования (ИНО), Институт народного хозяйства (ИНарХоз) и недолговечный Археологический институт (АрхИн) с двумя отделениями: археологическим (декан — профессор С.С. Дложевский) и археографическим (декан — профессор Б.В. Варнеке). Возглавлял АрхИн магистрант Петроградского университета Юлиан Григорьевич Оксман, будучи заведующим Одесским губернским архивным управлением и Одесского губернского архива. Его помощниками были Антоний Васильевич Флоровский и Евгений Парфентьевич Трифильев. А.В. Флоровский заведовал кафедрой исторической географии. Здесь была написана его научная статья "Труды Н.И. Надеждина в области исторической географии".

Научно-исследовательская работа Антона Флоровского того времени базировалась только на местных архивных и библиотечных фондах. В связи с 60-летием крестьянской реформы 1861 года он опубликовал статьи "Освобождение крестьян по проектам губернских комитетов Новороссийского края" ("Ученые записки Высшей школы г. Одессы", т. 1, выпуск 1, 1921), "Крестьянская реформа и высшая администрация Новороссийского края" (альманах "Посев". Одесса — Поволжье, 1921), а также отдельно изданный очерк "Воля панская и воля мужицкая. Страница из истории аграрных волнений в Новороссии 1861-1863" (Одесса, 1921).

В условиях сокращения педагогической деятельности профессор Антон Флоровский поработал в должности директора Одесской городской (бывшей публичной) библиотеки в марте-декабре 1921 года, уступив место по настоянию старших библиотечных сотрудников уважаемому им самим Александру Михайловичу Дерibasу. А 10 февраля 1922 года на объединенном заседании Губпрофобра и пленума научного бюро Высшей школы был единогласно избран директором главной библиотеки Высшей школы (бывшей университетской).

В разное время многие коллеги по работе Антония Васильевича Флоровского были в большей или меньшей мере репрессированы. После секретного письма В.И. Ленина 19 мая 1922 года председателю ОГПУ Феликсу Дзержинскому "К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помощников контрреволюции" был принят декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета "Об административной высылке" от 10 августа 1922 года. На августовской XII Всероссийской конференции РКП(б) решено было не отказываться "от применения репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и по отношению к политиканствующим верхушкам мнимо-беспартийной, буржуазно-демократической интеллигенции".

В Одессе оказалось примерно полтора десятка профессоров, негодных советскому правительству и подлежащих административной высылке за границу без суда и следствия. 18 августа руководство ОГПУ направило Ленину отчет и списки высылаемых по Москве, Петрограду и Украине.

22 августа 1922 года последовало предписание ОГПУ на имя завгубнаробра Внукова следующего содержания: "Ставлю вас в известность, что гр.-гр. преподаватели Высшей школы г. Одессы Кастерин, Фроловский, Бабкин, Трифильев, Крылов, Самарин, Михайлов, Мулюкин, Сობоль, Добровольский, Секачев, Хронович и Александров согласно цирку-

лярного распоряжения Госполитуправления высылаются за границу, а поему просим уволить их из Губнаробраза и произвести денежную расплату в срочном порядке".

Опечатка машинистки относительно фамилии Флоровского была исправлена в приказе Губпрофобра от 1 сентября 1922 года за № 74, который гласил: "Отчисляются и исключаются из списков преподавателей Высшей школы г. Одессы с 1 сентября

1. Кастерин (Химфармин, Ино) 2. Флоровский (Ино, Инархоз, Архин, Библ. Высшей школы) 3. Бабкин (Осхи, Медин, Ино, Химфармин) 4. Трифилев (Ино, Инархоз, Архин) 5. Крылов (Мединститут) 6. Самарин (Мединститут) 7. Михайлов (Инархоз) 8. Мулюкин (Осхи, Инархоз) 9. Секачев (Осхи) 10. Хроневиц (Осхи, Инархоз) 11. Александров (Ино).

Основание: административная высылка за границу".

Здесь названы талантливые ученые тогдашних высших учебных заведений — Института Народного Образования, Института Народного Хозяйства, Археологического, Медицинского, Химико-фармацевтического, Сельскохозяйственного институтов. Обращает на себя внимание то, что их фамилии неуважительно представлены без указания имени-отчества. Губнаробраз при расставании с ними знать не хотел их имен. Хотелось бы надеяться, что в исторической памяти одесситов их имена не исчезнут, как отзвук дальний эпохи социализма.

По ходатайству некоторых ведомств Одессы и Москвы списки высылаемых за границу уточнялись, благодаря чему остались на родине инженер Виктор Добровольский, писатель Андрей Соболев, физик Николай Кастерин, историк Евгений Трифилев, за которого лично ходатайствовал Юлиан Григорьевич Оксман.

Профессору Антону Флоровскому пришлось собираться в дорогу, получив денежный расчет за май-август 1922 года по средней норме тарифных ставок. В первый день нового учебного года он отбыл на пароходе из любимого города Одессы, о котором не раз вспоминал до конца жизни.

Волей судьбы профессор А.В. Флоровский оказался в числе 18 одесских диссидентов, приставших в сентябре 1922 года к чужому берегу Черного моря. В Турции с помощью иммиграционной службы он связался со своими родителями и родственниками, эмигрировавшими в Болгарию перед окончательным приходом советской власти в феврале 1920 г. В связи с получением иностранной визы американский Красный Крест оказал ему денежную помощь.

По прибытии в болгарскую столицу Софию, Антоний Флоровский

временно поселился в доме родителей. По собственному его признанию, он пробыл там три с лишним месяца "без всякого дела и заработка", так как не мог найти себе работу. Тем временем изучал архивные дела, касающиеся русско-турецкой войны 1877-1878 гг., ознакомился с журналами периода Первой мировой войны и революции. В поисках работы поехал в Сербию, но и в Белграде не оказалось вакантных мест.

1-го января 1923 года Антоний Васильевич Флоровский вместе с женой Валентиной Афанасьевной, неразлучной спутницей его жизни, прибыл в Прагу. Сразу по приезде у него был отобран советский паспорт, так что он оказался лицом без гражданства. Бывший верноподданный России, не успев стать гражданином СССР, оказался буржуазным ученым Чехословакии. В удостоверении личности он значился как Антонин Флоровский. В своих научных трудах, написанных на русском языке, он оставался при своем русском имени.

При содействии знакомого по Новороссийскому университету академика Никодима Павловича Кондакова (1844-1925), профессора-ординариуса Карлова университета, Антоний Флоровский начал преподавать на Русском юридическом факультете, имевшем статус самостоятельного учебного заведения под покровительством Карлова университета. Войдя в состав Русской учебной коллегии, он возглавлял ее историко-филологическое отделение в 1923-1930 годах. Читал курсы по истории России для русских студентов Карлова университета.

Одновременно преподавал в основанном в 1923 году Русском народном университете, представлявшем собой чешско-русское просветительное учреждение, имевшее 5 отделений по разным отраслям знаний. А. Флоровский преподавал на историко-филологическом отделении, председателем которого был Александр Александрович Кизеветтер (1866-1933). Переименованный в 1934 году в Русский Свободный университет, он был закрыт фашистами в 1944 году, а при освобождении Чехословакии был расформирован министерством внутренних дел Чехословакии.

В феврале 1923 года в Праге был создан Русский Заграничный Исторический Архив по постановлению комитета Земгора (объединение российских земских и городских деятелей). Архив собирал издания и документы политических эмигрантов разных стран. Для определения ценности приобретенных документов была учреждена Ученая комиссия. Возглавлял РЗИА и Ученую комиссию выдающийся русский историк А.А. Кизеветтер, пригласивший в качестве эксперта профессора А. Фло-

ровского, ставшего на его место в 1933 году во главе Ученой комиссии. В настоящее время фонды РЗИА стали достоянием Государственного архива Российской Федерации.

1 мая 1923 года по инициативе эмигрантских культурно-просветительских организаций в Праге был основан Комитет русской книги, сопредседателями которого явились чешский профессор Иржи Поливка и русский профессор А. Флоровский. В задачи Комитета русской книги входило объединение книголюбов, устройство выставок русской литературы и составление "Библиографии русской книги 1914-1924 гг.". На выставке 8-10 марта 1926 года экспонировались книги русских, украинских и белорусских эмигрантов, а также их переводы на чешский язык.

В 1924 году министерство иностранных дел Чехословакии основало в Праге Русскую библиотеку. В основу ее фондов легло несколько тысяч закупленных русских книг. В результате пополнения библиотеки украинскими и белорусскими изданиями, а затем польскими и сербскими, Русская библиотека уже в 1925 г. была переименована в Славянскую библиотеку. Со временем она стала академическим учреждением. А. Флоровский поддерживал связь со Славянской библиотекой все годы. Он и его коллега Евгений Филимонович Максимович, женатый на дочери профессора А.А. Кизеветтера Екатерине Александровне, составили библиографический указатель "Русская литература в Славянской библиотеке. Из рукописных собраний". В книжном фонде Славянской библиотеки А.В. Флоровский нашел знакомые ему с Одессы "Заметки И.С. Орляя о Карпатской Руси" (1827). Позднее эти заметки директора Нежинского и Ришельевского лицеев публиковались в журнале "Карпатский свет" (Ужгород, 1928).

7 апреля 1925 года в Праге было основано Русское историческое общество. Первым председателем Общества был избран профессор Евгений Францевич Шмурло. В течение ряда лет его заместителем был профессор Антоний Флоровский, а в 1938-1940 гг. он сам занимал пост председателя РИО. При поддержке чехословацкого правительства издавались "Записки Русского исторического общества в Праге" (т. 1 — 1927, т. 2 — 1930, т. 3 — 1937, т. 4 был запрещен немецкой цензурой в 1941 году), в которых участвовали специалисты по истории права, литературы, искусства, философии и др. Антоний Флоровский являлся представителем РИО в Федерации исторических обществ Восточной Европы и славянских стран.

А. Флоровский участвовал в трех съездах русских ученых за границей, в Праге (1924), Белграде (1928) и в Софии (1930), двух международных

конgressах историков в Варшаве (1934) и Цюрихе (1938), двух съездах славистов — Прага, 1929, и Варшава, 1934, конгрессе византистов в Риме (1936).

В 1925 году начал свою деятельность в Праге научный семинар Н.П. Кондакова, выпускавший сборники своих научных трудов. В 1931 году произошла реорганизация Семинара в Институт имени Н.П. Кондакова. Основным заданием Института было сохранять и развивать традиции в исследовании культурного прошлого России в духе наследия академика Н.П. Кондакова. Последним директором института его имени в предвоенное время оказался профессор А.В. Флоровский, безуспешно пытавшийся восстановить институт.

В 1933 году А. Флоровского пригласили в Карлов университет для чтения лекций по русской истории на философском факультете. При этом он нострификовал свой русский диплом и был промовлен как доктор философии. После закрытия университета в 1939 году А. Флоровский был переведен в научно-исследовательский Славянский институт, членом которого он являлся с 1929 года.

В 1936 году после публичной защиты диссертации в заседании Русской Академической Группы в Праге А. Флоровский получил ученую степень доктора русской истории. Официальными оппонентами выступили тогда авторитетные историки Ярослав Бидло, Павел Николаевич Милюков, Владимир Андреевич Францев.

Ученая степень доктора исторических наук была подтверждена в 1957 году при уходе А. Флоровского в отставку. Таким образом, Антоний Васильевич был вправе считать себя "доктором наук в кубе".

На первых порах пребывания за границей в своей научно-исследовательской работе Флоровский использовал привезенные из Одессы рукописные и печатные материалы, опубликовал читанный в Одесском обществе истории и древностей доклад "Академия науки и Законодательная комиссия 1767 г." и часть рукописей, касающихся истории русской государственности.

С открытием Славянской библиотеки А. Флоровский сделал удачный выбор магистральной темы последующего научного творчества — чешско-русские связи с незапамятных времен ("Легенда о Чехе, Лехе и Русе в истории славянских изучений", 1929) до XX столетия ("Русские в Марианских Лазнях", 1947).

С привлечением печатных и архивных документов А. Флоровский годами работал над монографиями "Чехия и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений X-XVIII вв." том 1, 1935; том 2, 1947;

"Чешские иезуиты на Руси" (1941); "Чешская Библия в истории русской культуры и письменности (Фр. Скорина и продолжатели его дела)", 1940-1946; "Чешско-русские торговые отношения в прошлом (X-XVIII вв.)", Прага, 1954.

Знавшая А. Флоровского профессор Л.П. Лаптева в своей работе "Русский историк-эмигрант. А.В. Флоровский как исследователь чешско-русских связей" (Вестник Московского университета, сер. 8, история, 1994, 1) насчитывала около 50 названий работ по культурным, экономическим и политическим чешско-русским связям.

В декабре 1946 года Антоний Васильевич Флоровский принял советское гражданство, но остался в Праге, зная о сталинских репрессиях 20-40-х годов и как бы предвидя дальнейшие гонения на интеллигенцию. Тогда же А. Флоровский списался с академическими учреждениями Москвы и Ленинграда, что дало ему возможность печататься в советских изданиях, начиная с автореферата фундаментального труда "Чехия и восточные славяне в X-XVIII вв." (Вопросы истории, 1947, № 8).

Диапазон научных работ А.В. Флоровского весьма разнообразен. Он занимался также вопросами историографии и исторической библиографии. Ему принадлежит доклад "Русская историческая наука в эмиграции. 1920-1930", а также несколько библиографических указателей периода 1921-1927 гг. на английском и французском языках.

В 1948 году А. Флоровский был назначен ординарным профессором Карлова университета по истории России. Согласно официальной характеристике, лекционный материал излагал "объективистски". Большую часть лекций уделял петровскому времени, поскольку занялся изучением эпохи Петра I, главным образом его внешней политики на материалах Пражского и Венского архивов. Своими исследованиями он делился с советскими учеными, как то статьи "Украина на страницах чешской истории до половины XVII ст." (Вечная дружба, Прага, 1955), "Из торговой политики Петра Великого" (Пражский университет Московскому университету. Сборник в честь юбилея 1755-1955, Прага, 1955); "Из материалов по истории России эпохи Петра I в Чешских архивах" (Археографической сборник за 1967 год, Москва, 1969). Итогом его многолетних исследований явилась книга "От Полтавы до Прута. Из истории русско-австрийских отношений в 1709-1711 гг." (Прага, 1971).

Летом 1967 года Белорусская академия наук пригласила Флоровского принять участие в праздновании юбилея 450-летия выхода в свет в Праге первой белорусской книги — Библии на белорусском языке. Чест-

ования происходили в Минске и Полоцке, откуда родом первопечатник Франциск Скорина. В связи с этим юбилеем был издан сборник "450 год Беларускага кнігодрукування" (Минск, 1968), где была опубликована "Scoriniana 1926-1966", что явилось продолжением "Scoriniany 1776-1926" академика Владимира Ивановича Пичеты в книге "400-лецьце беларускага друку" (Минск, 1926).

Антоний Васильевич Флоровский выступал с докладами на научной сессии Академии наук Белорусской ССР, а позже в Московском университете на кафедре истории СССР и в Институте истории АН СССР. Он посетил также Ленинград, где был рад встрече с русскими учеными. Мечтал "заехать и в Одессу — не хватило времени". На самом деле не хватило разрешения компетентных органов.

Оставалась только надежда на личную переписку с одеситами, которые с самого начала не баловали его своим вниманием. Ректорат Одесского университета не отвечал на его запросы ни при принятии им советского гражданства, ни при подготовке к столетию университета. Обидно звучали слова А.В. Флоровского: "Я ко дню юбилея послал ректору Университета приветствие с несколькими строками воспоминаний, не знаю, дошло ли до него это мое письмо, — я ответа не получил".

На вопрос, как отмечается столетие Одесского университета, отзывалось только "племя младое, незнакомое" Флоровскому. Один кандидат исторических наук прислал с письмом автореферат своей диссертации. Один студент привез для него материалы к юбилею Одесского университета. Один сотрудник университета прислал юбилейный университетский значок, который профессор "приколол к себе, конечно, и несколько дней гордо носил", а также юбилейную медаль столетия Одесского университета, что нашла себе постоянное место на рабочем столе профессора рядом с большой медалью 600-летия Пражского университета 1348-1948 с рельефом Карла IV, в честь которого назван Карлов университет.

Долгожданная книга "Історія Одеського університету за 100 років" была подписана к печати 26 января 1968 года, за два месяца до кончины профессора Новороссийского и Карлова университетов 27 марта. В книге выражено мнение, что только "вагання і нестійкість, властиві частині буржуазної інтелігенції, привели його до еміграції у Чехословаччину".

Антон Васильевич Флоровский был очень удручен решением советского правительства о его высылке за границу. "Он не хотел уезжать, — свидетельствует его младший современник Саул Боровой (Воспоминания. Москва, 1993 — Иерусалим, 5753).

Общественно-политический деятель России Александр Николаевич Яковлев в книге "Омут памяти" (Москва, 2000) рассказывает о больших интеллектуальных утратах России в 20-е годы, когда Россию покинули тысячи виднейших представителей отечественной интеллигенции и 160 профессоров, философов, историков, литераторов, общественных деятелей, изгнанных по спискам Москвы, Петербурга и Украины. Тогда "тяжелый урон понесла историческая наука: большевики выслали Кизеветтера, Флоровского, Мельгунова и других".

Все они, по выражению А. Флоровского, отдали себя служению "русской науке, русскому достоинству, русскому имени". Выступая на Третьем съезде русских ученых в Праге, состоявшемся 25 сентября — 2 октября 1924 года, А. Флоровский отмечал: "Пребывание многих десятков русских ученых за границей в различных центрах научной работы в вынужденной для них м(ожет) б(ыть)... научной командировке должно быть залогом возможно более быстрого восстановления нормальной жизни и деятельности в России (когда она освободится от советской власти и вновь оживет)".

Ныне имена русских ученых зарубежья стали широко известны, они вошли в новейший "Большой энциклопедический словарь", во "Всемирный биографический энциклопедический словарь", и особенно в фундаментальное издание "Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь" (Москва, 1997). Вслед за этим вышел в свет биографический словарь "Профессоры Одесского (Новороссийского) университета" (Одеса, 2000).

В настоящее время имя Антона Васильевича Флоровского пребывает как бы в тени имени его младшего брата Георгия, приобретшего мировую славу философа-богослова, к очередному юбилею которого готовится научная общественность Одессы. Пора краоведам вспомнить и о профессоре А.В. Флоровском, юбиляре в 2004 году.

Профессор А.В. Флоровский отмечал, что в свое время он "немало писал по истории города Одессы и по истории целого края "Новороссийского". Если бы собрать теперь все эти работы, то получился бы порядочный сборник этюдов по истории края за столетие от 1763 до 1863 г.". Тут же он выражал надежду, что его работы послужат материалом для дальнейших исследований по той же проблематике.

Наконец-то "Історія Одеського університету" (1865-2000) признает, что "праці Флоровського набули широкого використання серед дослідників наступних поколінь".

Пациент из моего детства

Когда на суд безмолвных тайных дум
Я вызываю голоса былого, —
Утраты все приходят мне на ум,
И старой болью я болею снова.
Из глаз, не знавших слез, я слезы лью
О тех, кого во тьме таит могила,
Ищу любовь, погибшую свою
И все, что в жизни мне казалось мило.
Веду я счет потерянному мной
И ужасаюсь вновь потере каждой.
И вновь плачу я дорогой ценой
За то, за что платил уже однажды.

В. Шекспир.
Сонет

Консультативный прием в поликлинике Областной больницы шел к концу, интервалы между пациентами становились все продолжительнее, затем и вовсе наступила пауза. Помогавшая мне медсестра заторопилась домой и начала бесшумно укладывать инструментарий в застекленный медицинский шкаф. Я вопросительно взглянул на нее и услышал в ответ, что в приемной остался всего один мужчина, что сидит он уже давно и даже пропустил всех, кто пришел значительно позже него. С подобным странным поведением больных мне приходилось сталкиваться и раньше: обычно так поступали те, кто желал получить возможность без помех побеседовать со мной, подробно рассказать о своей болезни и затем, не спеша, выслушать мои рекомендации. Мне было ясно, что разговор предстоит продолжительный, поэтому позвонил к себе в отделение, что задерживаюсь в поликлинике, но обязательно вернусь позже и зайду в послеоперационные палаты.

Вскоре дверь кабинета приоткрылась, и я услышал обычный вопрос: "Разрешите войти?". Голос посетителя, которого я еще не сумел хорошо разглядеть в полумраке быстро наступивших сумерек, показался мне удивительно знакомым, знакомым чуть ли не с детства. Последовавшие за этим слова приветствия: "Здравствуй, Боря!" подтвердили мою догадку — передо мной стоял Григорий Маркович, бывший директор моей школы,